

ЖЕНСКИЕ СОВЕТЫ ТАТАРСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Современный этап развития женского движения в нашей стране нельзя рассматривать изолированно, абстрагируясь от исторического прошлого. Многие участницы возникших в 1990-е гг. женских общественных организаций были членами возродившихся в период перестройки женских советов. Используя накопленный опыт работы в женсоветах, они в условиях демократизации, рыночных реформ продолжали отстаивать интересы женщин.

Примечательно, что женские советы активно вели свою работу в первые и последние годы существования советского государства. К тому же многие авторы считают ликвидацию женотделов в 1930-е гг. «знаком свертывания демократии в стране» [17, с. 453], а в годы перестройки, с провозглашением курса на демократию, женсоветы вновь возродились. Советская власть на протяжении всего своего существования использовала потенциал женщин в строительстве социализма (при взятии власти, индустриализации, коллективизации, в антифашистской борьбе, восстановлении народного хозяйства после войны...). Так произошло и в годы перестройки. «Почему нам надо было объединиться? Да по той же причине, что и в первые годы революции: чтобы поднять женские массы на решение задач огромной важности», — отмечала Д. С. Давлетшина [6]. Естественно, для власти значение женского движения заключалось в том, что посредством его к активности привлекались миллионы женщин и, таким образом, значительно расширялась социальная база перестройки. Как и в 1920-е гг., когда женотделы были главной формой партийной работы среди политически отсталых женщин, власть преследовала идеологические цели. Через такие «приводные ремни», «механизмы» партия обращалась к народу, чтобы ознакомить с задачами советского государства. По словам М. С. Горбачева, озвученным на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г., страна нуждалась в том, чтобы в управление экономикой, культурой, в общественную жизнь еще активнее вовлекались женщины. Этой цели должны были служить женские советы [3, с. 116].

В данной статье рассматривается практика деятельности женских советов и ставятся следующие вопросы. Каковы причины воссоздания системы женсоветов в СССР в период перестройки? Какими были их цели, задачи, формы действия и результаты? Какие противоречия в проводимой в отношении женщин политике обнаружались в ходе перестройки?

По тем направлениям, по которым работали женсоветы, можно определить проблемы, беспокоившие все общество. Из обращений, писем, жалоб женщин можно увидеть, что волновало население, поскольку все бытовые трудности в первую очередь обрушивались на их плечи. Например, в среднем в год в женсоветы Татарской АССР поступало около 1000 писем с просьбами об улучшении организации труда, медицинского обслуживания населения, жилищных условий, о пенсионном обеспечении, решении трудовых конфликтов, судебно-правовых вопросов. Материалы женсоветов представляют собой ещё слабо введенный в научный оборот, интересный источник по изучению периода перестройки, в котором содержится значительная информация об изменениях, происходивших в обществе в ходе реформ.

Некоторые авторы возобновление деятельности женсоветов связывают с призывом М. С. Горбачева на XXVII съезде партии «возродить женсоветы и объединить их в еди-

ную систему во главе с Комитетом советских женщин...» (см.: [11, с. 15]). Однако во многих республиках женсоветы не прекращали своей деятельности со дня создания, например в Узбекистане, Азербайджане, Литве, Таджикистане. После войны они были возрождены в таких городах, как Иваново, Павловский Посад, Электросталь и др. В ТАССР женсоветы существовали в 1920-е гг. и в послевоенное время. К началу 1980-х гг. энтузиазм «поугас», формализм подменил живую работу. Однако не совсем верно считать отправной точкой возрождения женсоветов XXVII съезд КПСС. Еще на июньском (1983 г.) и апрельском (1984 г.) Пленумах ЦК КПСС К. У. Черненко была «поставлена задача по усилению идеологической и массово-политической работы, охвату идейным влиянием всех социальных групп населения, повышению роли органов общественной самодеятельности — к их числу относились и женские советы» [5, л. 17] — и принято постановление «О дальнейшем улучшении работы Советов народных депутатов». На примере ТАССР можно сделать вывод о том, что импульсом к возобновлению деятельности женсоветов послужило именно это постановление, так как во второй половине 1983 г. по республике были учреждены городские, районные составы женских советов. Немало сил и энергии к этому приложила Д. С. Давлетшина. Будучи секретарем Президиума Верховного Совета ТАССР, она обнаружила огромную почту от женщин: «они жаловались на плохие условия труда, отсутствие должной и действенной помощи со стороны руководства предприятий, профсоюзов, в целом, правительства» [7, с. 112]. Это подтолкнуло её к поиску решения данных проблем. Д. С. Давлетшина поехала в Москву к известной на весь мир женщине — лётчику-космонавту, депутату Верховного Совета СССР, председателю Комитета советских женщин Валентине Терешковой. Она тоже была в растерянности, поскольку возглавляемый ею Комитет занимался только международными контактами: «Если получится у вас в Татарии, то мы ваш опыт внедрим по всему Советскому Союзу» [7, с. 113]. По приезде в Казань Д. С. Давлетшина занялась воссозданием женсоветов в ТАССР, поскольку первые женские отделы на территории республики, как и по всей стране, были учреждены еще в 1920-е гг. под руководством Н. А. Ваньковой. В тот период идеологическая задача была главной, и заключалась она в том, чтобы не упустить женские массы из-под влияния партии. К тому же в круг деятельности женотделов входили борьба с детской беспризорностью, безработицей среди женщин, улучшение условий для работы, организация детских садов, яслей, столовых, пунктов питания, субботников и др. Первый съезд женщин ТАССР был проведен 5—6 октября 1927 г., в его работе приняли участие 140 делегатов. Через 58 лет состоялся второй съезд женщин Татарии (9 февраля 1985 г.), на котором был принят Устав и программа организации. Проведению съезда предшествовала тщательная подготовка. В соответствии с Положением о женсоветах ТАССР, утвержденным Президиумом Верховного Совета ТАССР 31 июля 1984 г., на съезд были избраны делегатки от женсоветов по ступеням (село, район, город, республика). Всего в работе съезда приняли участие 549 делегатов, которые рассказали о неустроенном быте, отвратительных условиях труда, отсутствии охраны здоровья матерей и детей. По тем временам говорить об этом открыто с большой трибуны в адрес партии и правительства было чрезвычайной смелостью. Однако высказанные замечания подкреплялись аналитическим материалом о положении женщин в республике, подготовленным специальными комиссиями республиканского женсовета. В результате был определен спектр задач, над которыми должны были работать женские советы республики: осуществление контроля за соблюдением законодательства по вопросам положения женщин на производстве, охраны труда, здоровья матерей и детей, нравственное воспитание подрастающего поколения, оказание помощи многодетным семьям, шефство над детскими домами и трудными подростками.

Необходимо упомянуть еще об одном событии, которое побудило советское руководство воссоздать систему женсоветов. Подходило к концу Десятилетие женщины (1976—1985 гг.), объявленное Генеральной Ассамблеей ООН, а на июль 1985 г. в Найроби (Кения) была намечена итоговая Всемирная конференция ООН под лозунгом «Равенство. Развитие. Мир». Общественная и политическая жизнь Советского Союза проходила в

1980-е гг. под знаком одобренной в 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. СССР был одним из инициаторов подготовки и принятия Конвенции и ратифицировал ее уже в 1980 г. Первая страна социализма на международной арене должна была показать высокие результаты по достижению равноправия женщин и мужчин. Необходимость подведения итогов Десятилетия женщин в СССР заставила на государственном уровне задуматься над проблемами женщин. К тому же на 1987 г. было намечено проведение Всемирного конгресса женщин в Москве.

В результате вновь, как и в 1920-е гг. — «сверху», была воссоздана система женсоветов во главе с Комитетом советских женщин. Хотя следует оговориться, что в отличие от 1920-х гг. в 1980-е гг. в ТАССР и других республиках это стало возможным во многом благодаря инициативе «снизу». Комитет советских женщин был образован в сентябре 1941 г. как антифашистская организация. Комитет укреплял связи с движениями женщин разных стран, был одним из инициаторов создания Международной демократической федерации женщин. В годы перестройки в круг забот Комитета вошли все вопросы жизни советских женщин. В свою очередь, женсоветы на местах были включены в международное женское движение. Одним из его направлений на протяжении Десятилетия женщины являлась борьба против угрозы термоядерной войны, также женщинами ТАССР велась агитация, собирались деньги в Фонд мира. В течение 1985—1991 гг. ТАССР посетили делегации Немецкого женского союза, женских организаций Туниса и Мозамбика. Комитет советских женщин не раз направлял за границу в качестве руководителя делегаций председателя Республиканского женского совета Д. С. Давлетшину. Она была в Мозамбике, Ираке, Германии, США, где делилась опытом работы женских организаций СССР и ТАССР.

После воссоздания системы женсоветов функции Комитета советских женщин расширились. Основной целью было содействие повышению трудовой и общественно-политической активности женщин, расширению их участия в решении социально-экономических задач, управлении государственными и общественными делами. Полномочия женсоветов были зафиксированы в Положении о советах женщин, принятом на Всесоюзной конференции женщин в январе 1987 г. По статусу женсоветы, как органы общественной самодеятельности населения, пользовались всеми правами, предоставленными Конституцией СССР общественным организациям. Кроме международной деятельности, на Комитет были возложены все вопросы, касающиеся жизни советских женщин. Комитет на начальном этапе определял цели, задачи, основной план работы женсоветов. Конечно, на местах спускаемые сверху директивы корректировались. Иногда происходило и наоборот — некоторые идеи, способы решения проблем в республиках отмечались Комитетом и распространялись по всему Союзу. Постепенно местные советы расширяли свои функции и становились более самостоятельной в принятии решений структурой, способствовавшей росту самосознания женщин и осмыслению ими своих интересов. В быстро изменяющейся социально-экономической и политической ситуации в стране им приходилось адаптироваться к новым условиям.

Основные права и обязанности женсоветов были прописаны в положениях о женсоветах, принятых Верховными Советами республик. В ТАССР оно было утверждено 31 июля 1984 г. [14, л. 493—497]. Советы женщин создавались по территориально-производственному признаку. В трудовых коллективах и по месту жительства их члены избирались открытым голосованием на собраниях и конференциях женщин сроком на два с половиной года. Районные, городские, республиканские советы женщин формировались, как правило, по принципу делегирования представителей нижестоящих советов на срок 2—3 года (районные и городские) и 5 лет (республиканский). Члены женсоветов вели в один из дней недели, обычно по пятницам, приём посетителей. Без всякой предварительной записи и согласования с чиновниками своего визита люди могли попасть

на прием к председателю республиканского совета женщин со своими проблемами, заботами и предложениями.

Женсоветы ТАССР обладали широкими правами, зафиксированными в Положении. Право законодательной инициативы позволяло вносить в советские, государственные, общественные и хозяйственные органы предложения по вопросам, входящим в компетенцию советов женщин. Поскольку председателем республиканского совета женщин являлась Д. С. Давлетшина, которая одновременно занимала должность секретаря Президиума Верховного Совета ТАССР, то довольно часто в повестку дня заседаний вносились наболевшие вопросы, поступающие от женсоветов.

Совместно с профсоюзными органами женсоветы имели право «участвовать в разработке планов улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий, в планировании средств предприятий и организаций на социально-бытовые нужды» [15, с. 7], тем самым осуществлялся контроль за соблюдением санитарных норм. Например, женсовет при леспромхозе г. Заинска добился «выделения помещения под комнату гигиены женщин, открытия аптечного киоска, кабинета-ингалятория» [12, л. 10]. Женсоветами ежегодно проводился рейд по предприятиям республики с целью выявления нарушений в вопросах охраны труда, касающихся женщин: проверяли уровень безопасности труда в цехах (на заводе им. Горького в г. Зеленодольске было выявлено, что наибольший травматизм наблюдается среди маляров по причине сложных условий, в которых им приходилось работать, администрация пошла навстречу — вывела маляров из опасной зоны) и обеспечение спецодеждой, защитными средствами; контролировали количество сверхурочных заданий; проводили анализ травматизма среди женщин; следили за соблюдением администрацией КЗОТа в отношении беременных и кормящих. Так, например, в ходе медицинского обследования нижекамских предприятий выявилась просто страшная картина. Состояние здоровья женщин и детей в этом городе напрямую было связано с экологической обстановкой — теперь это всем известно, а тогда об этом мало кто знал. Такой показатель, как уровень преждевременных родов, на агрегатном, двигательном, автотранспортном, литейном заводах КамАЗа превышал в 2,5—4 раза средний по объединению. Экспертная оценка умерших новорожденных, матери которых работали на КамАЗе и имели контакт с вредными производствами, показала: в 80 случаях с высокой вероятностью имело место влияние вредного производства на течение и исход беременности, что привело к рождению детей недоношенными, с аномалиями развития [4, л. 14]. Обработав полученные материалы, женсоветы выступали с требованиями в соответствующие органы ограничить работу женщин на вредных производствах, внедрить льготные режимы труда, улучшить санитарные нормы (строительство душевых кабин, женских гардеробов), разработать мероприятия по сокращению ручного труда и оснащению предприятия новым оборудованием. «Собираясь на свои заседания, — вспоминает Д. С. Давлетшина, — мы приглашали “на ковер” самых крупных командиров производств. Не скрою, мы очень умело использовали власть, свое служебное положение, наконец, авторитет Верховного Совета, представленный в моем лице, чтобы принудить генеральных директоров таких крупнейших предприятий, как “Нижекамскнефтехим”, “Нижекамскшина”, “Теплоконтроль”, РТИ, “Оргсинтез”, дать отчет о состоянии охраны труда и здоровья женщин на своих производствах» [7, с. 117]. В дальнейшем женсоветы следили за ходом выполнения комплексных планов улучшения условий работы женщин, принимаемых на предприятиях. К рекомендациям руководители предприятий могли прислушаться, но не обязательно должны были их выполнять в полном объеме. Находилось огромное количество причин, по которым эти рекомендации не могли быть реализованы. Работа на предприятиях показала в некоторых случаях беспомощность женсоветов в решении вопросов охраны труда женщин. Во многом результат зависел от настойчивости входящих в совет женщин, поскольку их постановления носили все же рекомендательный характер.

Контроль за работой медицинских и детских учреждений, предприятий торговли, общественного питания, службы быта по вопросам обслуживания населения также входил в круг деятельности женсоветов. По результатам рейдов проводились совместные совещания с Министерством здравоохранения ТАССР, профсоюзами и выработывалась программа действий по улучшению работы данных учреждений: в поликлиниках открывались кабинеты здорового ребенка, родильные отделения, осуществлялся ремонт больниц, строительство домов ребенка, школ-интернатов. Вопросы охраны материнства и детства в республике решались комплексно. Особое внимание уделялось здоровью беременных женщин и матерей. Совместно с Министерством здравоохранения ТАССР были организованы при предприятиях цеховые акушерско-гинекологические участки, внедрена диагностика состояния плода, стали функционировать санатории «Мать и дитя». Однако не всё оказалось под силу решить женсоветам. Администрацией предприятий ставились препятствия переводу беременных женщин на удобный режим труда, наблюдались факты, когда беременные женщины привлекались к работам в ночную смену, не редки были случаи увольнения беременных женщин, а также матерей, имеющих детей до 1 года, случаи перевода их после декретного отпуска на нижеоплачиваемую работу.

В период перестройки, после начала радикальной экономической реформы, дискриминация женщин в сфере занятости резко увеличилась. Переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, внедрение таких форм организации труда, как бригадный подряд, поставили под удар самую уязвимую часть трудового коллектива — женщин. Вкупе с призывом М. С. Горбачева к расширению сектора услуг реформы предполагали перспективу долговременного сдвига в женской рабочей силе от промышленной занятости к занятости в сфере услуг [10, с. 25]. Пытаясь воспользоваться правом иметь неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, скользящий график, дополнительные отпуска, женщины невольно вступали в конфликт с администрацией, становились невыгодной рабочей силой. При сокращении штатов в первую очередь увольняли женщин. В ходе перестройки обнаружилось противоречие. С одной стороны, женщин призывали активно участвовать в реализации комплекса реформ, с другой стороны, эти реформы породили лишь новые проблемы для женщин. Они составили незащищенную часть общества, страдающую от преобразований, происходивших в стране. Прежняя система социальных гарантий оказалась несовершенной. Однако если мы обратимся к выступлениям М. С. Горбачева, то станет более понятна политика правительства в отношении женщин: «В череде наших трудных будней мы как бы упустили из виду специфические права и потребности женщины, связанные с ее ролью матери, хозяйки семьи, ее незаменимой функцией по воспитанию детей. У женщины, занятой на стройке, на производстве, в сфере обслуживания, в науке, поглощенной творческой работой, просто не стало хватать времени на самые житейские дела — домашнее хозяйство, воспитание детей и просто на уют в кругу семьи. И оказалось, что многие беды — и в поведении детей и молодежи, и в вопросах общественной нравственности, культуры, да и на производстве — связаны с ослаблением семейных уз, девальвацией семейного долга» [3, с. 116]. Не следует ли из этого вывод, что политика в отношении женщин направлена на то, чтобы вернуть их домой, к патриархальной семье. Тем самым можно решить и проблему занятости: нет безработных женщин — они сами решили посвятить себя семье. По данным, озвученным З. Пуховой (председатель Комитета советских женщин) на XIX Всесоюзной конференции, «сами женщины на вопрос, хотели бы они оставить работу, если бы их семья была полностью обеспечена, в подавляющем большинстве своем (80 %) отвечают: нет!» [16, с. 79]. Неверно видеть основание падения авторитета семьи только в женщине. Истинные причины более глубокие, и коренятся они в отставании экономики, научно-технического развития, запущенности социальной сферы, в нарушении законодательства. Темпы вовлечения женщин в общественное производство значительно опережали развитие социальной

сферы и сферы общественного воспитания детей, в результате чего на практике сфера труда и сфера семьи/быта все дальше отдалялись друг от друга. Работая вне дома, женщины не были освобождены от работы по дому и бытовых нагрузок. Слабо развитое общественное питание, очереди, транспортные проблемы, неудовлетворительный ассортимент товаров (промышленных и продовольственных), растущий дефицит всего вынуждали женщин тратить огромное количество времени на простое жизнеобеспечение семьи.

Одна из основных задач, которые ставили перед собой женсоветы, — развитие политической активности женщин и расширение их участия в принятии решений на высшем уровне власти. Это было необходимо для того, чтобы озвучить те проблемы, с которыми они сталкивались. Более открытая политическая среда, наполненная духом состязательности, не только создала новые условия для независимых действий, но также способствовала сокращению числа представительных мест для женщин в национальных и республиканских законодательных органах. В СССР в течение длительного времени существовали негласные квоты представительства женщин в высших эшелонах власти, тем самым поддерживался стабильный уровень участия женщин в советах. Уровень же участия советских женщин в политической жизни страны в 1980-е гг. был весьма далек от идеальной, благополучной картины достигнутого равенства, которую рисовали выборы, проводившиеся ранее в соответствии со спущенными сверху разнарядками. Результатом первых квазисоревновательных выборов, состоявшихся в 1989 г. и частично разрушивших старую систему квот, которая гарантировала определенное, пропорциональное количество мест для женщин, как для членов других социальных категорий, явилось существенное сокращение доли женщин-депутатов. В ходе выборов по новой избирательной системе количество женщин в представительных органах всех уровней значительно уменьшилось, несмотря на предоставление Комитету советских женщин целевой квоты в Верховный Совет СССР — 75 мандатов. Если в Верховных Советах СССР предыдущих созывов женщины составляли примерно 35 % от общего состава, то в 1989 г. их количество снизилось до 15,6 %. В регионе ситуация сложилась еще хуже: в Верховном Совете ТАССР XI созыва женщины составляли 38,8 %, в Верховном Совете Республики Татарстан XII созыва — 6 % [1, с. 14].

На примере ТАССР можно увидеть, что в изменившихся условиях проявилось неумение женщин пользоваться своими политическими правами. На круглом столе, организованном редакцией газеты «Коммунист Татарии» и республиканским женсоветом после выборов, обсуждались причины таких удручающих результатов. Во-первых, низким оказался процент женщин, выдвинутых кандидатами в депутаты в Верховный Совет. Л. Г. Космылина отметила, что «с 190 округов было выдвинуто 812 кандидатов, 4 с лишним кандидата на 1 место. И женщин едва более 10 с небольшим процента» [2, л. 9]. Женсоветы столкнулись с тем, что женщины не хотели участвовать в выборах. Многие испытывали страх перед выборными баталиями, так как они проходили в достаточно жестоких формах. В выступлении Л. Г. Космылиной приведен следующий пример: «...в городе Казани у нас была одна великолепная женщина, которая была выдвинута в кандидаты в депутаты СССР, но ее буквально оболгали, после чего она была серьезно больна. Не каждая женщина хочет пройти через эту мясорубку» [2, л. 10]. К предвыборной борьбе женщины оказались совершенно не готовы, не все умели вести агитацию, достойно отстаивать свою точку зрения. Женская часть кандидатов сильно уступала не только по количественным показателям, но и по своим деловым и иным качествам мужской части.

К тому же общественное мнение складывалось не в пользу женщины-кандидата. По результатам прямой связи с избирателями, транслировавшейся по местному телевидению, можно было проследить отношение к женщинам в Советах: «...где-то 50 % мужчин были единого мнения, что женщина — хранительница очага, ей положено щи варить» [2, л. 9]. В основном в женщине видели жену и мать, что ущемляло ее право на свободное развитие

как личности. Одновременно женсоветы испытывали психологическое давление со стороны партийных органов. Например, А. Г. Лейман, председатель Автозаводского районного женсовета г. Набережные Челны, говорила о том, что представители райкома партии Автозаводского района и парткома КамАЗа ожесточились против женсовета и начали проверки, после того как «женсовет не стал выдвигать кандидатом в депутаты председателя народного контроля Попова — мужчину, это же смешно, чтобы женсовет выдвинул в кандидаты мужчину, когда... женщин... деловых много» [2, л. 14]. Но ведь не все женсоветы оказались стойкими, многие все же утвердили кандидатов-мужчин, испугавшись сокращения, снижения зарплаты и т. д.

Достаточно велик был процент женщин, выдвинутых кандидатами в народные депутаты, но не избранных на съезд. Еще более усугублял ситуацию такой факт, что по одному округу женсоветы выдвигали нескольких женщин, а по другим округам — ни одной. Кандидаты-женщины оказались слабыми конкурентами в предвыборной борьбе.

Прошедшие выборы народных депутатов СССР, РСФСР и местных Советов показали фактическую неспособность женских советов на местах пользоваться правом выдвижения кандидатов от общественной организации, участвовать в качестве координационной силы в избирательной кампании в трудовых коллективах, по месту жительства.

Воздействие атмосферы гласности на полемику по «женскому вопросу» было особенно драматическим. И дело не только в том, что этот дискурс значительно расширил свой масштаб, открытость, формы, но и в том, что целый ряд проблем, в прошлом табуированных, включая проституцию, изнасилования, контрацепцию и гомосексуализм, стал легитимным предметом анализа и дебатов. С коммерциализацией искусства, с возрастающей пропагандой в художественных фильмах «свободной любви» (фильм «Интердевочка») под сомнение была поставлена традиционная ценность семьи. Молодые девушки уже не хотели так жить, так выкладываться, как их матери, и отказывались от брака, семьи, рождения детей. Проблемы нестабильности современной семьи были отмечены М. С. Горбачевым: «...многие беды — и в поведении детей и молодежи, и в вопросах общественной нравственности, культуры, да и на производстве — связаны с ослаблением семейных уз, девальвацией семейного долга» [3, с. 116]. По мнению Е. Здравомысловой и А. Темкиной, в официальном дискурсе кризис гендерных ролей осмыслялся прежде всего в контексте демографического кризиса. Возникало противоречие между спадом рождаемости и потребностями трудовой мобилизации населения. С другой стороны, мобилизованная для выполнения целей социалистического строительства женщина испытывала трудности в реализации ролей жены и матери. Вовлеченная в общественно полезный труд женщина не справлялась с семейными обязанностями, следствием чего являлись разводы, проблемы в воспитании детей, одинокое материнство. В качестве альтернативы властью рассматривалось «возвращение женщины в семью». Начала усиливаться государственная политика, поддерживающая семью. Для изменения ситуации использовались не только методы воздействия на общественное мнение, но и экономические меры. Многочисленные, но не значительные по величине льготы беременным и матерям в 70—80-е гг. (увеличение числа детских садов и яслей, увеличение оплаты декретных отпусков и отпусков по уходу за ребенком, приоритеты в распределении жилья молодым семьям, разработка программ помощи семье) призваны были стимулировать деторождение. Таким образом, происходила натурализация женской роли — продвижение идеологии материнства как естественного предназначения. Вместе с тем социальная инфраструктура (медицинские, детские дошкольные учреждения, сфера бытового обслуживания) не соответствовала потребностям семьи, заставляя осуществлять собственные стратегии по адаптации к структурным проблемам (использование социальных сетей и родственных связей).

Конечно, женщины ТАССР не остались в стороне от обсуждения появившихся проблем, но самое главное — от их разрешения. В первую очередь женсоветы республики

претворяли в жизнь проекты Комитета советских женщин (комплексные целевые программы «Семья», «Здоровье», «Забота»). Совместно с идеологическим отделом татарского областного комитета КПСС и Казанским педагогическим институтом они разработали анкету «Мы и наша семья», по которой провели исследование в 19 трудовых коллективах предприятий и организаций республики с преобладающим женским контингентом. Женсоветами было проведено комплексное обследование каждой многодетной семьи. Это позволило выявить неблагополучные семьи, узнать все их нужды. Исходя из полученных первичных источников информации, женсоветы дифференцированно организовали работу, привлекая к решению сложных проблем органы власти. В некоторых районах ими были учреждены клубы молодой семьи, школы, лектории для молодых родителей, курсы по психологии. Так, Заинский городской женсовет создал клуб молодой семьи «Грани семейной жизни». Молодые люди обучались тому, как планировать бюджет, как разработать семейное меню, как обставить квартиру, как постараться установить хорошие, тактичные отношения со свекровью или тещей [8, л. 1].

Женщин волновало также нравственное воспитание подрастающего поколения. На втором съезде женщин ТАССР они предложили создать целостную систему эстетического воспитания ребенка. Речь шла о том, чтобы внедрить в школьные программы такие познавательные дисциплины, как теория музыки, история изобразительного искусства, народных промыслов по программе Б. Неменского. Они участвовали в организации для детей культурно-массовых мероприятий, летнего отдыха, экскурсий. В конце 1980-х гг. остро встала проблема детской и подростковой преступности. В крупных городах республики появились группировки. За поведением подростков в свободное время устанавливался контроль, организовывался их досуг путем вовлечения в общественные работы, мероприятия. Такую проблему, как подростковая преступность, конечно, не под силу решить женсоветам в одиночку. Для достижения успешного результата поддерживалась тесная связь с детской комнатой милиции, РОНО, родительскими комитетами школ. В основном трудные подростки были из неблагополучных семей, которые женсоветы брали под контроль. С родителями-алкоголиками проводились индивидуальные беседы. Женсовет содействовал в их трудоустройстве, ходатайствовал о принудительном лечении и даже лишении родительских прав.

Проблемы, остро проявившиеся в ходе перестройки, женские советы во главе с Комитетом советских женщин в одиночку решить не могли, несмотря на то что их численность стремительно росла. На 1985 г. в республике действовало 58 женсоветов, а к 1990 г. их число увеличилось до 2319, они объединяли 22 987 женщин [9, л. 10]. По стране на 1989 г. функционировало около 230 тыс. женсоветов (2 млн 300 тыс. чел.). Но эти цифры могут ввести в заблуждение, так как не все формально зафиксированные в советах женщины активно участвовали в их деятельности. К тому же считалось, что женщины по месту работы и по месту жительства сами избирали делегатов, однако известно о множестве случаев, когда женсоветы заблаговременно выявляли «подходящих» женщин. Составленный таким образом список выносился на утверждение первичной партийной организации. Поэтому в некоторых городах и районах отбор делегатов осуществлялся в рамках номенклатурной системы. Многие из них после завершения съездов, конференций, собраний не были задействованы в работе женсоветов.

Следует упомянуть о том, что главная цель всех советских общественных институтов заключалась в распространении государственной идеологии. Комитет советских женщин и женсоветы на местах не были исключением. Система политического воспитания женщин имела преимущественно просветительский характер. Со стороны государственных структур проповедовался исключительный патернализм в отношении к женщинам. Им навязывалась центральная линия партии, правительства. Вся сообщаемая информация носила явно идеологизированный характер. На съездах, конференциях, собраниях женсоветов постоянно сообщалось о решениях очередных пленумов в ущерб

насушным жизненным вопросам, волновавшим женщин. Таким образом власть знакомила женщин с целями проводимой политики советского государства, для того чтобы они помогли партии в их реализации. В отличие от западного, советское понимание сущности достижения равноправия заключалось не столько в организации борьбы за это достижение, сколько в степени участия женщин в общественных преобразованиях в СССР.

На конференциях, съездах женщин, как правило, обсуждались три группы проблем. Первая охватывала текущую политику, как внешнюю, так и внутреннюю. Идеологическое воздействие на женщин всегда было связано с внутрисоюзными или международными интересами Советского Союза. Ярким примером тому может служить II съезд женщин ТАССР, на котором была высказана поддержка внутреннему курсу ЦК КПСС, определенному на недавно прошедшем XXVI съезде партии. Женщины ТАССР вместе с женщинами всей страны одобрили и единодушно поддержали и миролюбивую внешнюю политику КПСС, резко критиковали те страны, которые продолжали размещать оружие массового поражения. Председатель республиканского совета женщин Д. С. Давлетшина заявила: «Мир знает, что именно администрация США открыто провозгласила “возможность” и “допустимость” ядерной войны. Мир помнит, что именно США уже однажды применили ядерное оружие: судьбы японских городов Хиросимы и Нагасаки стали символом ничем не оправданной жестокости. Мир видит, как Пентагон, реализуя их гнусные планы, размещает сегодня свои “Першинги” и крылатые ракеты вблизи границ нашей страны и других социалистических стран Европы...» [5, л. 19]. Подчеркивалась необходимость участия в акциях всесоюзного и международного значения, например по сбору и отчислению денег в Фонд мира, проведение недель милосердия и т. д.

Вторая группа проблем сосредоточивала внимание на роли женщин в социалистическом строительстве. Так, на II съезде был отмечен огромный вклад женщин республики в выполнение государственного плана экономического и социального развития на 1984 г., поскольку ТАССР стала победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

Третья группа проблем касалась последних решений, направленных на улучшение положения женщин в обществе, а также обсуждались предложения женсоветов по данному вопросу. Собственно женские проблемы бледно выглядели по сравнению с числом и значением политических тем.

Однако с началом перестройки, введением гласности система политпросвещения начала давать сбои. Когда огласке подверглись многие ранее закрытые стороны жизни советского государства и общества, твердая опора режима — господствующая идеология — стала расшатываться, теряя свою устойчивость и предсказуемость. Так, внедрение гласности в общественно-политическую жизнь подорвало идеологическую неоспоримость партийных решений и оценок. На рубеже 1980—1990-х гг. из уст участниц женсоветов все чаще стала звучать критика проводимого курса партии. Многие испытывали разочарование в темпах и результатах перестройки. Всесоюзный опрос 1990 г. «Женщины и демократизация» показал, что женщины быстро теряют веру в перестройку, охвачены растущим чувством неуверенности в своей социальной защищенности, в экономической и политической стабильности, боятся изменения социальной структуры общества, грядущей безработицы, роста преступности. Женщины оказались совершенно незащищенными от последствий радикальной экономической реформы. Многие преобразования, которые они поддерживали, в процессе реализации обернулись против них.

В годы перестройки с присущим ей обострением всех общественных противоречий, динамизмом политических событий традиционные социалистические ценности в сознании женщин стали быстро размываться. Круг проблем женщин настолько расширился, что созданная система женсоветов перестала справляться с ними. Женсоветы не всегда гибко реагировали на то, что происходит в обществе, в результате чего оставались в стороне от событий. Сами участницы женских советов республики также критиковали себя за

нерешительность, низкую наступательность в отстаивании собственных интересов. Женсоветы не в полной мере реализовывали полномочия, предоставленные им по принятому Положению о женских советах. Отсутствовала систематичность и последовательность в работе. К тому же было характерно распыление деятельности по различным областям. Поскольку женсоветы были созданы с определенными идеологическими установками, к сожалению, они не могли разрешить всех проблем, которые появились вследствие перестройки. Несмотря на творческий, инициативный подход активисток женского движения к своей деятельности, во многом сохранился формализм, который нередко негативно сказывался на результатах работы и отталкивал людей, разочаровавшихся в советском режиме, от сотрудничества с женсоветами. Женсоветы не смогли стать организацией, которая выражала бы интересы всех женщин. Процесс демократизации, вызвавший беспрецедентный всплеск социально-политической активности по всему советскому пространству, привлек многих женщин в новые социальные, экологические, политические и национальные движения и дал импульс возникновению ряда новых форм феминистских организаций.

Решение «женского вопроса» не могло быть уделом только общественности. По мнению С. В. Полениной, «обострившиеся в условиях перестройки противоречия в экономической и социальных сферах требовали также активной научно обоснованной и целенаправленной государственной политики» [13, с. 464]. Необходимо было создать специальный государственный орган по делам женщин. К сожалению, такого ведомства не создано по сей день.

Однако деятельность женсоветов не осталась бесследной. Многие их участницы стали видными политическими и общественными деятелями, которые, используя накопленный опыт, пытаются разрешить «женский вопрос» в современных условиях. На примере Республики Татарстан можно отметить работу З. Р. Валеевой («Женщины Татарстана»), Р. Р. Туфетулловой («Ак калфак»), Л. Н. Андреевой (Казанская городская общественная организация женщин «Женсовет»), З. А. Афанасьевой (общественная противораковая организация «Омет-надежда»). К тому же Республиканский женский совет ТАССР не прекратил своего существования. В 1992 г. он был преобразован в Союз женщин ТАССР, а в 1995 г. — объединение «Женщины Татарстана», получившее статус общественной организации.

Библиографический список

1. Верховный Совет РТ : (пресс-релиз). Казань, 1993.
2. Выступление Л. Г. Космылиной // Текущий архив общественной организации «Женщины Татарстана». Материалы круглого стола, организованного редакцией журнала «Коммунист Татарии» и республиканским женсоветом.
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.
4. Гордеева А. Ф. О задачах женских советов города и района : докл. // Текущий архив общественной организации «Женщины Татарстана». О ходе выполнения решения Комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства ВС ТАССР и президиума Татарского республиканского совета женщин от 5 июня 1987 г. «О состоянии охраны здоровья женщин, работающих на предприятиях производственных объединений “Нижнекамскнефтехим” и “Нижнекамскшина”»: Решение президиума Татарского республиканского совета женщин.
5. Давлетшина Д. С. О повышении роли женщины в производственной и общественно-политической жизни, усилении воспитательной работы среди молодежи // Там же. Стенограмма второго съезда женщин ТАССР, Казань, 9 февр. 1985 г.
6. Давлетшина Д. С. Что может женсовет? // Там же.
7. Давлетшина Д. С. Искренне ваша, Дания Давлетшина. Казань, 2004.
8. Доклад Х. Х. Сайфуллиной // Текущий архив общественной организации «Женщины Татарстана». Отчет о деятельности за 1988 г.
9. Документы : (план работы, устав, тезисы выступлений, переписка) // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 2198.

10. *Липидус Г. В.* Гендер и перестройка: влияние перестройки и ее последствий на советских женщин // *Семья, гендер, культура : материалы междунар. конф. 1994 и 1995 гг. / отв. ред. В. А. Тишков.* М., 1997.
11. *Музыря А. А., Конейко В. В.* Женсовет: опыт, проблемы, перспективы. М., 1989.
12. Об активизации деятельности женских советов республики в свете решений XXVII съезда КПСС : докл. // Текущий архив общественной организации «Женщины Татарстана». Материалы заседания Татарского республиканского комитета женщин, июнь 1986 г.
13. *Поленина С. В.* Участие женщин в общественной и государственной жизни СССР (1980-е гг.) // *Гендерная реконструкция политических систем.* СПб., 2004.
14. Положение о женских советах в Татарской АССР // НАРТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1652.
15. Положение о советах женщин (женсоветах) в Татарской АССР. Казань, 1988.
16. *Пухова З. П.* XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. : стеногр. отчет : в 2 т. М., 1988. Т. 2.
- Юкина И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.